

УДК 803.0-22

ВАЛЕНТНОСТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
ТЕКСТООБРАЗУЮЩИХ СВОЙСТВ СУБСТАНТИВИРОВАННЫХ
ПРИЧАСТИЙ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Пайкина Аннета Романовна

Белорусский государственный университет
пищевых и химических технологий
(г. Могилев, Беларусь)

Связи валентностных свойств субстантивированных причастий немецкого языка и текстообразования. Рассмотрены проявления дистантной валентности, переход рассматриваемого типа имен от синтагматики к текстообразованию.

Ключевые слова: валентность, субстантивированное причастие, текст, текстообразование, словообразование, синтагматика, данное (тема), новое (рема), мотивация, лингвистика текста.

The article is devoted to the connection between the valency characteristics of German substantivized participles and text formation. Manifestations of distant valency are studied and transition of the analyzed participles from syntagmatics to text formation is considered.

Keywords: valency, substantivized participle, text, text formation, word formation, syntagmatics, topic (theme), comment (rheme), motivation, text linguistics.

Свойства валентности субстантивированных причастий важны для анализа их роли в текстообразовании. В реализации валентности субстантивированных причастий скрыта та сторона их синтагматики, которая вплотную подводит к текстообразованию. Изучение входления в текст и мотивации внутренней организацией текста самого появления субстантивированного причастия предполагает как раз решение проблемного узла, «связывающего словообразование с лингвистикой текста» [1]. Указывается на то, что «среди средств, создающих когерентность текста, словообразовательные средства до сих пор не изучены» [2].

При анализе дистантной валентности имен прослеживается один существенный для их текстовой роли момент: оккизионально возникающие субстантивированные причастия как лексико-номинативные единицы ориентированы в связном континууме повествования на левостороннюю мотивацию, являясь очень часто номинационным результатом предшествующего сообщения. Например: Eva-Maria muß schon einkaufen gewesen sein. Vielleicht im Betrieb oder in irgendeinem Frühgeschäft. Ein Reisenetz mit *allerhand Eingepacktem* steht auf dem Tisch.

Субстантивированное причастие *allerhand Eingepacktes* оказывается здесь номинационным результатом действия, сообщенного в предыдущей информации (*einkaufen*). Вместе с сопровождающим его наречием оно однозначно доказывает «применимость к адъективно-причастным субстантивациям среднего рода различных средств „квантования“» [3]. Квантовором при имени собственной выступает наречие *allerhand* (синонимично *viel*), валентностно-смысловая же мотивация всего сочетания находится в левой части, или предтексте: «*allerhand Eingepacktes*» отсылает своей семантикой именно влево, к действию «*einkaufen*», со всеми относящимися к нему обстоятельствами и с имплицитированным лицом, выполняющим действие. Став итогово-собирательным существительным с кванторной характеризацией, имя уже не развивает валентности вправо – оно отражает свертку.

Означая общее наименование для предшествующего содержания, субстантивированное причастие представляет его в конденсированном

виде, и притом, как нечто уже известное, данное, т. е. тему. К теме далее, вследствие развития повествовательного континуума, присоединяется новое, рема. В этом проявляется важная роль имен рассматриваемого типа уже не столько в собственно синтагматическом, сколько в коммуникативно-смысловом аспекте организации текста. Имя, тематизируя глагольное высказывание левой части, стимулирует появление в правой части ремы к нему, значит данный тип слов «облегчает смену тематических и рематических компонентов, а также позволяет (в силу мотивированности производного слова) легко соотнести рематический компонент предшествующего высказывания, или даже все высказывание, с тематическим одного из последующих высказываний» [4].

Превращение прежней ремы в тему следующего высказывания наглядно показывает нижеприводимый фрагмент текста: *Meine Mutter und mein Vater und der versoffene Onkel auch, der ist in Stalingrad verschwunden, und Verschwundene haben wir in unserer Familie jede Menge.* Здесь трансформация ремы в тему порождает субстантивированное имя в значении агента – не «жертвы» действия или события, а его инициатора. Имя «*der Verschwundene*», хотя оно и обозначает производителя действия (состояния), одновременно имплицирует оттенок значения пациента – «жертвы» событий или обстоятельств. Тема подается сразу после имени «*der Verschwundene*» (пациент), а несколько позже происходит ее рематизация, принимая характер раскрытия причинной мотивации.

Таким образом, валентностные свойства субстантивированных причастий, относящиеся к реализации дистантной валентности, определенным образом маркируют переход данного типа имен от собственно синтагматики к текстообразованию. Здесь имена уже формируют точки отражения направленности связи: по самой своей словообразовательной сути они ориентированы в текстовом континууме на левостороннюю связь, поскольку источник, вызвавший их появление, находится где-то в предтексте (более и менее объемном). Но текст многопланов, и имена способны функционировать в нем с направленностью вправо, когда их содержание развертывается по вектору прогрессии. При таком развитии их роль особенно весома для актуального членения, обеспечения тема-рематического (рема-тематического) развития, а значит и смысловой связности текста.

Четким проявлением способности к связыванию текста служит у субстантивированных причастий их частая включенность в корреляцию с производящей глагольной основой по схеме глагол – производное

имя, или в обратной последовательности. Схема корреляции может претерпевать текстовое усложнение за счет взаимодействия с синонимией, а также за счет расширения объема словообразовательной соотнесенности: «глагол-действие» – «имя действия» – «субстантивированное причастие – имя деятеля» (агенс или пациент).

Литература

1. Кубрякова, Е.С. О связях между лингвистикой текста и словообразованием / Е.С. Кубрякова // Лингвистические проблемы текста / Науч. труды МГПИИ им. М. Тореза. – Вып. 217. – Москва, 1983. – 50 с.
2. Степанова, М.Д. Теоретические основы словообразования в современном немецком языке / М.Д. Степанова, В. Фляйшер. – М.: Высш. школа, 1984. – 235 с.
3. Павлов, В.М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования / В.М. Павлов. – Ленинград: Наука, 1985. – 281 с.
4. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубряков. – М.: Наука, 1982. – 186 с.